

И.В. Зеленева, Т.И. Пономарева

ДНЕВНИК С.А. ИЗЕНБЕКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЕННО-МОРСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1916–1917 гг.

Исследуется роль С.А. Изенбека, направленного Морским генеральным штабом в качестве специального представителя русского флота на Гранд Флит, в военно-морском сотрудничестве России и Великобритании в 1916–1917 гг. На основе дневника, который он вел, находясь в Великобритании, рассматривается выполнение данной задачи, его участие в обмене новейшими образцами вооружений, изучается передача С.А. Изенбеком англичанам российского опыта.

Ключевые слова: С. Изенбек; русский флот; британский флот; Российская империя; Великобритания; российско-британские отношения; Первая мировая война; артиллерия.

Взаимоотношения России и Великобритании накануне и во время Первой мировой войны посвящено немало исследований. Наибольшее внимание историков привлекает дипломатическая сфера, российско-английские отношения, хотя они в своих работах затрагивают и военный аспект. К. Нейлсон, например, в монографии «Британия и последний царь: британская политика и Россия, 1894–1917» проанализировал, какое значение в оборонной политике Великобритании отводилось России [1]. Узнать, как Великобритания и Россия оценивали возможности вооруженных сил друг друга и какую роль эти оценки играли при принятии политических решений перед Первой мировой войной, позволяет коллективная монография «Knowing one's enemies: Intelligence assessment before the two World Wars» [2]. Уильям Фуллер-младший написал раздел «Российская империя», а Пол Кеннеди – раздел «Великобритания до 1914 г.».

Ряд работ посвящен переговорам о заключении морской конвенции [3, 4, 5]. Тему военно-морского сотрудничества стран Антанты накануне и в годы войны раскрывает в своих статьях Д.Ю. Козлов [6, 7]. Вопросы размещения в Англии военных заказов, в том числе для морского ведомства, и доставки этих грузов в Россию, ответственность за которые взяли на себя англичане, освещены в статье П.В. Виноградова «Русско-английское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны» [8]. А.Ю. Емелин проанализировал научно-техническое сотрудничество двух стран в области морских вооружений. Из его статьи можно узнать, каких специалистов морское ведомство направило в Великобританию в годы войны для обмена опытом. Он уделяет внимание в том числе и условиям, в которых проходила деятельность Сергея Артуровича Изенбека [9].

К дневнику С.А. Изенбека обратился Д.А. Бажанов. Основной темой его монографии «Щит Петрограда: Служебные будни балтийских дредноутов в 1914–1917 гг.» является изучение повседневной жизни и организации досуга личного состава, прежде всего матросов. Поэтому его заинтересовали такие подробности из жизни английских моряков, как, например, устройство театральных представлений на кораблях, о которых упоминал С.А. Изенбек [10. С. 54]. В статье «Английский и российский флот глазами русских представителей при Grand Fleet (1915–1917 гг.)»

[11] Д.А. Бажанов также приводит цитаты из дневника С.А. Изенбека, показывающие взаимоотношения команды и офицеров в английском флоте.

Таким образом, дневник С.А. Изенбека не становился предметом отдельного научного исследования, хотя он этого заслуживает. Целью данной статьи является определение роли С.А. Изенбека в военно-морском сотрудничестве России и Великобритании в 1916–1917 гг.

В Российском государственном архиве Военно-морского флота в личном фонде С.А. Изенбека находится дневник, который он вел с начала сентября 1916 г., когда он выехал в Лондон, по март 1917 г., когда он получил предписание покинуть Великобританию и вернуться в Россию. Дневник представляет собой машинописный текст, в который от руки вносились имена и названия на латинице, часть дневника дублируется. Видимо, одновременно было несколько экземпляров.

В дневнике содержатся замечания и выводы С.А. Изенбека относительно достоинств и недостатков английского флота, пересказ разговоров с офицерами, в том числе высокопоставленными. Тематика этих разговоров была как вопросы развития и применения артиллерийского вооружения, принятие решения о начале Дарданелльской операции, гибель военного министра Г. Китченера, так и другие, менее серьезные, например об африканской охоте. В дневнике содержатся дорожные зарисовки, бытовые моменты повседневной жизни флота.

В дневнике С.А. Изенбека есть рассуждения о технических и тактических вопросах, описания и схематичные чертежи кораблей, схемы маневров и учебных стрельб – в этом сходство с официальным отчетом. В январе 1917 г. С.А. Изенбек записал в своем дневнике, что он «написал донесение и отправил его вместе с дневником в Генмор» (Морской генеральный штаб. – *И.З., Т.П.*) [12. Л. 32]. У С.А. Изенбека не было возможности обсудить с кем-то из русских офицеров вопросы по его специальности: «Пишу донесение, трудно писать, хотелось бы возражений, вопросов, а тут не к кому обратиться. Шульц (находившийся в Великобритании офицер связи капитан 1 ранга Г.К. фон Шульц. – *И.З., Т.П.*) возражать не решается или делает ничтожные поправки, а агентство не знает по моим вопросам ничего» [Там же. Л. 31]. Дневник

помогал ему не только зафиксировать какие-то сведения, но и произвести предварительный анализ увиденного и услышанного.

Но в нем есть и эмоциональная составляющая, характерная для дневниковых записей, – переживания человека, оторванного от своей среды, находящегося далеко от семьи в момент, когда в России происходит социальное потрясение – Февральская революция.

В личном фонде С.А. Изенбека есть его послужной список, датированный 1918 г., а также другие документы и письма, его донесения об особенностях ведения ночного боя в английском флоте, стрельбе по воздушным целям, описания британских линейных кораблей и подводной лодки.

Но прежде чем обратиться к тексту дневника, необходимо изучить российско-английские отношения в преддверие Первой мировой войны и роль, которую играл в процессе их налаживания Морской генеральный штаб (далее – МГШ¹).

Отношения России и Великобритании, чрезвычайно напряженные в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., стали улучшаться после ее окончания. В 1907 г. было заключено соглашение, урегулировавшее, хотя бы на время, спор двух стран относительно Тибета, Афганистана и Персии.

«Естественным продолжением» этого соглашения, т.е. «продолжением шага дружественного и формального сближения Англии с Россией», как писал С.Ю. Витте в своих мемуарах, стал визит короля Эдуарда VII (цит. по: [13. С. 166–167]). Первое посещение британским монархом России состоялось в июне 1908 г.² Вместе с королевской четой прибыли представитель Форин Офис специалист по России Чарльз Гардинг, генерал Джон Френч и первый морской лорд Джон Фишер. С российской стороны участие во встрече принимал премьер-министр П.А. Столыпин, долго беседовавший с Дж. Фишером. Последний в результате этого разговора пришел к выводу, что его собеседник сомневался в надежности Англии в качестве союзника. «Увы! Он помнил, как мы обманули Данию, когда немцы захватили Киль и Шлезвиг-Гольштейн!» – написал он (цит. по: [Там же. С. 166]). Тем не менее Эдуард VII остался доволен тем, как прошла встреча двух монархов. Николай II был даже произведен в адмиралы британского флота [Там же. С. 167].

Несмотря на это, многие представители российского флота продолжали относиться к Англии и договоренностям с ней настороженно. В начале 1906 г. вице-адмирал З.П. Рожественский настоятельно рекомендовал разработать план войны с Англией [14. С. 125]. Такого взгляда придерживалось немало его сослуживцев. Его разделял и капитан I ранга Л.А. Брусилов, начальник образованного весной 1906 г. МГШ, в задачи которого входила подготовка планов флота на случай военных действий. В декабре 1906 г. он представил подготовленный совместно с начальником Главного управления Генерального штаба доклад, в котором они утверждали, что «вероятными противниками нашими на водах Финского залива и Балтийского моря могут быть Германия, Швеция и Англия» [14. С. 349].

Необходимость создания МГШ стала очевидной при осмыслении опыта Русско-японской войны, хотя такая идея обсуждалась в морской среде уже в 1880-х гг. [15. С. 43–44]. Вот как об этом написал морской министр И.К. Григорович в своем дневнике: «если такой штаб был бы до 1903 г., мы, пожалуй, не сунулись драться с японцами, а если и начали войну, то подготовка, вероятно, была бы другая и постройка судов и стрельба была бы другая, а не то, когда требовалось выпустить в год не больше 15 снарядов учебных на орудие» (цит. по: [16. С. 87]).

Сфера деятельности нового учреждения предполагала в том числе хорошее понимание международной обстановки, и вскоре после своего создания оно запросило у Министерства иностранных дел информацию об основных потенциальных угрозах России в военном плане. Однако получило расплывчатый ответ, и то не сразу. В конце концов круг потенциальных противников был определен. В их числе упоминалась и Великобритания [17. С. 29].

Политическое соглашение, заключенное в 1907 г., не изменило отношение морских офицеров. В 1909 г. МГШ предупреждал, что «стратегия Англии как союзника глубоко эгоистична и ради политических устремлений она способна поступиться стратегическими принципами» (цит. по: [14. С. 125–126]). Еще несколько лет потребовалось для того, чтобы отношение начало меняться.

В 1912 г. генерал-квартирмейстер Главного управления Генерального штаба, генерал-лейтенант Ю.Н. Данилов при рассмотрении возможных операций Германии в Балтийском море находил поддержку России Англией весьма вероятной. Но «если даже Англия и Франция не вступят сразу в борьбу, то все же положение их будет угрожающе по отношению к Германии, и, таким образом, флот ее будет скован английским флотом» [Там же. С. 362]. В журнале «Морской сборник» была опубликована серия статей капитана 2 ранга К.Ф. Кетлинского, изданных затем перед самой войной, в 1914 г., в виде сборника под названием «Морская сила Англии». В нем автор уверял читателей, что «по отношению к России, интересы Англии совпадают по всем главным линиям...» [18. С. 20].

В июне 1914 г. Великобритания и Россия начали переговоры о заключении соглашения аналогичного морской конвенции, заключенной ранее Великобританией и Францией. С российской стороны в них участвовал военно-морской агент в Лондоне Н.А. Волков. Однако английская сторона не спешила взять на себя какие-либо обязательства. По словам министра иностранных дел Э. Грея, «переговоры нужны были для того, чтобы привести Россию в хорошее расположение духа и не оскорбить ее отказом» (цит. по: [19. С. 96]).

Таким образом, как констатировал историк флота доктор исторических наук, капитан I-го ранга Д.Ю. Козлов, сотрудничество с Великобританией в предвоенные годы не вышло на уровень, который позволил бы ему «оказать сколь-нибудь существенное влияние на содержание стратегического планирования в российском морском ведомстве...» [7. С. 12].

Когда началась Первая мировая война, командующий флотом Балтийского моря адмирал Н.О. фон Эссен должен был руководствоваться «Планом операций морских сил Балтийского моря на случай европейской войны», одобренным в 1912 г. императором Николаем II. Но, как писал Н.О. фон Эссен в своем рапорте 18 сентября 1914 г., при его разработке «участие Англии на нашей стороне не предполагалось». Вступление же ее в войну «совершенно изменило стратегическую обстановку на театре Балтийского моря» [14. С. 382] и потребовало внесения изменений в первоначальный план.

Не лучше обстояло дело и с взаимодействием в области обмена научно-технической информацией между Россией и Англией.

Изучение флотов других государств был одной из задач, поставленных перед МГШ. В основном этим занимались военно-морские агенты в странах пребывания. Сбор и анализ данных, в том числе полученных разведывательным путем, первоначально осуществлялся в рамках особого делопроизводства МГШ, разделенного на три части по театрам – Балтийскому, Черноморскому и Тихоокеанскому. В 1911 г. была проведена реорганизация: МГШ разделили на семь частей. В соответствии с «Временным положением об управлении морским ведомством», «собирающие и обработка сведений об общем политическом положении и о силах и средствах иностранных государств к войне» (цит. по: [17. С. 30]) были возложены на иностранное отделение статистической части. Это отделение, в свою очередь, делилось на столы, которые отвечали в том числе за взаимодействие с военно-морскими агентами.

Из сообщений военно-морского агента в Великобритании с 1911 по 1913 гг., капитана 1-го ранга Н.Г. Рейна становится понятно, насколько хорошо Великобритания охраняла от посторонних глаз свои последние разработки, даже если интерес проявлял представитель дружественной страны. Например, он объяснял, несколько трудно получить какие-либо сведения о подводных лодках, интересовавших морское ведомство. Ему ни разу не позволили их осмотреть. Отвечая на пункты вопросного листа, присланного МГШ, Н.Г. Рейн писал, что фирмы, выпускавшие для них механизмы и агрегаты, «из боязни Адмиралтейства» даже не вступали в переписку [20. С. 68].

Это подтверждает вывод А.Ю. Емелина, что в предвоенные годы «англичане практически не делились с русским флотом технической информацией» [9. С. 44].

Ситуация резко изменилась с началом Первой мировой войны. Союзники стали налаживать более тесное взаимодействие. Сил военно-морских агентов было недостаточно. Поэтому вскоре после начала войны МГШ направил в Великобританию в качестве офицеров связи капитана 1-го ранга М.А. Кедрова и капитана 2-го ранга М.И. Смирнова.

Эти офицеры отмечали, что «Гранд Флит»³, сильный количественно и имевший хорошие корабли, значительно отставал по части тактики, применения мин, артиллерии и торпед» [9. С. 44]. Они недолго оставались в Великобритании. Весной 1915 г. «офицером

для связи и представителем русского флота при Гранд Флите» был назначен капитан 1-го ранга Г.К. фон Шульц⁴, не раз до этого посещавший страну. Он сменил М.А. Кедрова и М.И. Смирнова.

С самого начала своего пребывания при британском флоте Г.К. фон Шульц «старательно избегал расспрашивать о военно-технических деталях». Он писал в своих воспоминаниях, что это была его принципиальная позиция: ему казалось неудобным «в положении иностранца и гостя, пользующегося доверием, высказывать любопытство». Технические вопросы вообще его мало интересовали. Ему «представлялось несравненно интереснее изучать деятельность флота в широком масштабе, чем углубляться в технические подробности» [21], хотя нельзя сказать, что он ими совершенно не занимался. Вообще его деятельность не была регламентирована какими-либо документами, МГШ не дал ему «никаких особых инструкций» [21].

Между тем союзники с началом войны стали проявлять активную заинтересованность в обмене научно-техническими разработками. В некоторых областях, например минном деле, Россия занимала ведущие позиции, что признавали и союзники, и противники [7. С. 16; 9. С. 44]. Россия и Великобритания обменивались образцами вооружений и чертежами, направляли друг к другу офицеров – специалистов по определенным видам оружия. Одним из них стал артиллерийский офицер, капитан 2-го ранга С.А. Изенбек.

Начало карьеры Сергея Артуровича Изенбека (1883–1962) не отличалось от карьеры большинства его сослуживцев: учился в Морском кадетском корпусе, в 1903 г. произведен в мичманы [22. С. 247]. Во время Русско-японской войны «отбыл всю осаду крепости Порт-Артур», командовал батареей «Спина Дракона» [23. Л. 6 об.], был в плену. По возвращении в Россию плавал на эсминце «Охотник», в 1910-х гг. успешно окончил артиллерийский класс в Кронштадте и был зачислен в артиллерийские офицеры 2-го разряда, в 1912 г. зачислен в 1-й разряд артиллерийских офицеров, а через год произведен за отличие в старшие лейтенанты. 7 мая 1914 г. его прикомандировали к МГШ, однако уже 25 июля назначили исполняющим дела флагманского артиллерийского офицера штаба начальника 2-й бригады линкоров Балтийского моря. В 1915 г. за отличие он произведен в капитаны 2-го ранга [Там же. Л. 4–5].

1 сентября 1916 г., как написано в послужном списке С.А. Изенбека, он был «командирован в Англию на суда Английского большого флота для выяснения результатов Ютландского боя и опыта войны англичан» [Там же. Л. 5]. При этом свидетелем и участником Ютландского боя, самого крупного морского сражения в истории, был все тот же Г.К. фон Шульц. Более того, осенью 1916 г. король Великобритании Георг V вручил Г.К. Шульцу орден Бани «за участие в Ютландском бою и предыдущую деятельность на Гранд Флите». В это же время он «с удовольствием занялся... интересной работой» – составлением ответов на «довольно объемистый список вопросов о тактике в Ютландском бою, повреждениях, полученных судами Гранд Флита, обнаруженных конструктивных недостатках, боевом опыте и

наблюдениях, сделанных во время боя» [21]. Задачей С.А. Изенбека было изучение опыта англичан в области усовершенствования артиллерийского вооружения и его применения.

Путь С.А. Изенбека в Лондон лежал через Глазго, в котором он столкнулся с крайней недоверчивостью англичан к иностранцам. В этом городе ему помогал русский консул, обязанности которого исполнял англичанин Данем (Dunham). Тот нянчился с ним как с ребенком: «Он повез меня к себе, визировал паспорт, потом отвоз для записи и удостоверения в полицию, нанял мне комнату в отеле, достал отдельное купе до Лондона, указал театр, в который стоит пойти вечером». С.А. Изенбек особенно оценил его услуги, когда увидел, «что в Глазго все относится крайне недоверчиво, несмотря на форму, которую они не понимают и не знают. В полиции консула несколько раз спрашивали, вполне ли он уверен во мне, что я действительно офицер флота» [24. Л. 5 об.].

7 октября 1916 г. С.А. Изенбек прибыл в Лондон [23. Л. 5]. У него сразу возникли сложности. Во-первых, его отказались допустить на учебные стрельбы⁵. Военно-морской агент Н.А. Волков направил соответствующий запрос в Адмиралтейство. Англичане ответили ссылкой на предписание, запрещавшее показывать какие-либо секреты, в том числе стрельбы, иностранным офицерам. Тогда ходатайство направило уже руководство Гранд Флита. Только после этого С.А. Изенбеку разрешили присутствовать на практической стрельбе линкора «Revenge» [9. С. 45].

Вторая проблема заключалась в том, что и сам С.А. Изенбек не имел права на «сообщение союзникам подробных данных о методике и организации стрельбы, принятой в русском флоте» [Там же]. В своем дневнике он так писал об этом: «Жалею, что связан до известной степени и не могу говорить с ними с полной откровенностью вопросы, которые их интересуют и по-видимому имеют в их глазах ценность», т.е. о ныряющих и осветительных снарядах, беспламенном порохе и российских правилах стрельбы [12. Л. 22]. Впрочем, он жалел лишь о том, что нельзя откровенно обсуждать вопросы артиллерии с немногими офицерами, прежде всего адмиралами, которые интересуются этими вопросами и хотя бы немного разбираются в них. И тут же саркастически замечал, что «с их офицерами можно говорить обо всем, не опасаясь, что они сейчас же схватятся за мысль, которую они считают правильной. Они так долго раздумывают над каждой вещью, как бы проста она ни была, не любят брать чужое, боятся новшеств, а главное провести что-нибудь в Адмиралтействе страшно трудно и если два три офицера будут знать много о нашем флоте... то результат этого будет очень мал» [Там же. Л. 21 об.].

На этот раз разрешение для него испрашивал Г.К. фон Шульц, который 16 декабря 1916 г. послал в Петроград телеграмму, информировавшую морское ведомство, что «Изенбек ознакомился детально со стрельбой, организацией и приборами английского флота. Их управление огнем совсем близко к нашему, скрывать не имеет смысла. Только их приборы сложнее. Считаю необходимым для плодотворной работы

сравнительную оценку, прошу разрешения Изенбеку иметь артиллерийский разговор в Адмиралтействе... изложить идеи управления огнем, организацию стрельбы на нашем флоте. Необходим весьма срочный ответ» (цит. по: [9. С. 45]). Морской министр И.К. Григорович дал свое согласие [Там же].

В дальнейшем тема секретности возникла лишь однажды – в связи с бестактным вопросом одного из британских офицеров. 7 февраля 1917 г. на линкоре «Royal Sovereign» с ним начал разговор «совсем молодой офицер Royal Artillery, т.е. морской пехоты. Он спросил меня, позволено ли мне знакомиться со всеми секретными приборами, я ответил, что я с разрешения ком. фл. и Адмиралтейства ознакомился со всем и от меня секретов в их флоте нет. Он на это сказал, что он считает это неправильным. Все присутствующие зашикали и засмеялись, а один из офицеров посоветовал ему молчать, если он не может сказать ничего умного». С.А. Изенбек объяснил этому молодому офицеру, что Россия и Великобритания обмениваются «все время всем интересным и что наша идея побить немцев, для чего необходимо доверие между союзниками. Что нет никакой опасности в том, чтобы мы знали все друг про друга, так как если даже Англия сцепится сейчас же после конца войны с Россией, то я уверен, что к тому времени будет столько перемен в вооружении и идеях, что знание нынешнего положения мало этому поможет». После этого его собеседник «замолчал и перешел на трафаретные вопросы о России» [25. Л. 11]. Через несколько дней С.А. Изенбек случайно узнал, что ему «было основательно влиито за неумение держать себя прилично» [Там же. Л. 22].

В январе 1917 г. С.А. Изенбек направился на базу Grand Fleet в Кромарти⁶, где стояла 1-я эскадра [Там же. Л. 3], в состав которой входил линкор «Revenge». Сначала ему предоставили каюту на этом корабле, а 25 января 1917 г. он перешел на линкор «Royal Sovereign»⁷, где он, наконец, почувствовал себя комфортно в бытовом плане: «какое блаженство, в ней нет сквозняка, можно писать и руки не мерзнут». Он задавал англичанам вопрос, «почему они считают непереносимым условием всех помещений сквозняк». Англичане смеялись и говорили: «мы вообще не умеем устраиваться по-человечески» [Там же. Л. 5].

Основной задачей С.А. Изенбека была оценка английского опыта в области артиллерии. В ее выполнении, помимо собственных наблюдений, ему помогли беседы с Фр. Дрейером, для встречи с которым Г.К. фон Шульц вызвал его в конце декабря 1916 г. в Лондон. Этот человек был «флагартом⁸ флота и перекочевал с Джелико⁹ в Адмиралтейство» [12. Л. 30 об.]. Увлеченность артиллерией помогла им легко найти общий язык, и в дальнейшем С.А. Изенбек особо выделял его среди других. По его мнению, Фр. Дрейер был «много образованнее большинства офицеров, а потому с ним говорить легко и для движения вперед он полезнее» [25. Л. 3]. К тому же он разработал и внедрял на флоте устройство для управления артиллерийским огнем [Там же. Л. 2]. По словам С.А. Изенбека, «во время свиданий с капитаном 1-го ранга Dreyer'ом уяснил себе почти все идеи англичан в артиллерии» [25. Л. 1].

18 января 1917 г. С.А. Изенбек записал свои первые выводы об артиллерийском мастерстве. Многое он оценил критически. В первую очередь он подверг критике обученность личного состава: «Т.К. флот очень велик, то невозможно набрать на корабли артиллерийских офицеров так, чтобы все были высокоталантливы в управлении огнем, поэтому приходится рассчитывать [на] уровень средний и даже ниже» [25. Л. 1].

Этим объяснялась «масса проверок, которые введены в приборы для того, чтобы даже малоопытный и неталантливый офицер мог бы все время иметь данные для того, чтобы не делать слишком грубых ошибок» [Там же]. Англичане осознавали, к каким отрицательным последствиям это привело. Во-первых, это «сложность приборов, в которых схема нагромождена на схему». Во-вторых, «непригодность всего в таких условиях, когда дальнометры не дадут хороших наблюдений». В-третьих, «привычка полагаться только на приборы, которая вырабатывается у многих артиллеристов. На это возражают только одно, что если офицер чувствует себя в силах отбросить то, что ему кажется лишним, то ему дана на это полная власть и все проверки ведутся только на случай, если ему захочется проверить себя в сомнительных случаях» [Там же].

На профессионализме личного состава сказывалась экономия снарядов во время учебных стрельб, чтобы не изнашивались орудия: «Длинные стрельбы, т.е. по 8 по 10 выстрелов на орудие, конечно, лучше, но так как орудия изнашиваются, а менять часть такое количество орудий невозможно, то приходится удовлетвориться имеющимися, т.е. по 3 по 4 выстрела на орудие. Сделать с тем же запасом стрельбы меньше, но каждую или некоторые длиннее, не решаются, так как боятся, что совсем разучатся» [Там же].

С.А. Изенбек также отметил, что англичане считали неосуществимыми «равные промежутки между залпами». Он объяснял это главным образом тем, что они боялись снижения скорости стрельбы [Там же. Л. 1–2]. Фр. Дрейер, с которым он это обсуждал, согласился, что «в среднем при нашей системе стрельбы, благодаря ритмичности и длительному поражению, весь корабль начинает работать как машина и дает большую скорость», но добавил, что «во флоте на это не соглашаются» [Там же. Л. 2]. Англичане не соглашались с правилами стрельбы, принятыми в России, еще и потому, что «завесу в каком бы то ни было виде считают излишней тратой снарядов». Они «очень охотно попробовали бы стрелять по нашим правилам, но не имеют на то запаса» [Там же].

Внимание С.А. Изенбека привлекли также английские артиллерийские снаряды [Там же]. Он отмечал, что у англичан «большие недоразумения с бронебойными снарядами¹⁰». Адмирал Никольсон и командир «Royal Sovereign» рассказывали ему, что «в Ютландском бою бронеб. снаряды не проникали сквозь толстую броню немцев, так как рвались от удара». Поэтому «сейчас они меняют все взрыватели... на новые, но не уверены в том, что это даст хорошие результаты» [Там же. Л. 6].

Замечая недостатки, С.А. Изенбек внимательно смотрел, что из английского опыта может перенять российский флот. Например, он отметил, что «поправка на ветер¹¹ определяется на всех кораблях большим анемометром, помещенным на фор марсе», и записал в дневнике: «Надо попробовать ввести у нас» [12. Л. 24 об.].

С.А. Изенбек участвовал в обмене новейшими образцами вооружений, который происходил между Россией и Великобританией. Это также нашло отражение в его дневнике.

В частности, англичан не устраивали выпускавшиеся у них осветительные снаряды. 3 (16) февраля 1917 г. С.А. Изенбек наблюдал за стрельбой «светящими снарядами». Он был разочарован: «Снаряды оказались дрянью. 6'' снаряд выпускает 8–10 маленьких звезд, которые быстро падают, дают мало света и свет мигающий, одним словом дрянь. Вернулся... на R. Sov. Все разочарованы в снарядах и не мудрено. Посоветовал им просить чертежи наших снарядов с парашютами и большими звездами. Они говорят, что Адмиралтейство просить не станет, а наверно будет ковыряться над своими снарядами еще год» [25. Л. 8].

5 (18) февраля Г.К. фон Шульц просил С.А. Изенбека «достать от Dreyer'a, который теперь стал Director of Naval Ordnance Dep. чертеж бронебойного взрывателя». Тогда же С.А. Изенбек предполагал высказать Фр. Дрейеру свое мнение относительно «светящихся» снарядов и заодно «спросить его, какая судьба постигла ныряющие снаряды, которые были переданы им месяцев 5 тому назад» [Там же. Л. 9].

Вероятно, этот разговор состоялся. Может быть, именно он повлиял на то, что англичане последовали совету С.А. Изенбека и включили 12 «светящихся» снарядов, их чертежи и описания в список того, что они хотели бы получить от России. Британское Адмиралтейство в марте 1917 г. передало этот список военно-морскому агенту Н.А. Волкову [9. С. 46].

В России согласились, предложив взаимовыгодный обмен: «Передача чертежей, описаний и 12-ти готовых 120-мм светящихся снарядов возможна потому, что взамен их мы получим от Англии 6-дюймовые светящиеся снаряды, выделанные по образцу немецких, которые во многих отношениях лучше наших» (цит. по: [9. С. 46]). Петроград также запросил у англичан образцы новейших взрывателей, обещав взамен передать им российские. Вопрос о передаче российских взрывателей не вызвал споров, так как при создании новейшей модификации использовали немецкую идею – от тех взрывателей 105-миллиметровых снарядов, которые были захвачены на крейсере «Магдебург» [Там же].

Не всегда удавалось согласовывать обмен такого рода. Вот что С.А. Изенбек писал о попытке обмена дальнометрами: «Дрейер – начальник Артогука, и это счастье для англичан, так как его предшественник адм. Morgan Singer был типичный тупой бюрократ. Когда я по просьбе Dreyer'a просил Генмор выслать 18' Цейс в Англию, то получил ответ, что это возможно при условии присылки Бара и Струда 15'а. С этим известием я явился в местный Артогук, и адмирал не нашел лучшего ответа, как просить

меня послать телеграмму о присылке Цейса без замены. Я отказался, так как снимать дальномер с корабля без замены слишком глупо, и этот вопрос интересовал англичан, а совсем не меня. Благодаря этому умному господину Dreyer до сих пор Цейса не получил» [25. Л. 20]¹².

Во время пребывания в Великобритании С.А. Изенбек посещал военные заводы. Российская сторона была заинтересована в получении чертежей приборов центральной наводки, выпускавшихся фирмой «Виккерс». Англичане отказались передать их российской стороне, разрешив С.А. Изенбеку посетить завод и у них напрямую заказать один комплект для крейсера «Рюрик» [9. С. 46].

Фр. Дрейер пригласил Сергея Артуровича на завод, где изготавливались изобретенные им приборы для управления артиллерийским огнем. С.А. Изенбек «имел возможность ознакомиться настолько подробно, что по приезде домой вычертил почти в масштабе все» [12. Л. 30 об.].

С.А. Изенбек не только изучал новейшие разработки британских специалистов и их применение. Он был готов делиться с ними российским опытом, однако это не всегда было легко сделать. Одним из препятствий был средний уровень подготовки артиллерийских офицеров, которому С.А. Изенбек не уставал удивляться: «теоретическое образование артиллеристов скудно. На меня производит впечатление, что они, не имея теоретической подготовки, не умеют и не могут разбираться в вопросах умозрительно, а считают необходимым массу опытов с самого начала и уже убежденные опытными данными верят в результат как в непреложную истину. Благодаря этому они не могут произвести быстро правильную оценку, отбросить негодные и работать быстро в том направлении, где есть надежда получить желаемые результаты. Отсюда недоверчивость ко всему чужому не проверенному собственным опытом» [25. Л. 3].

Посещая корабли, стоявшие в Кромарти, С.А. Изенбек не упускал возможности поговорить с их артиллерийскими офицерами. Например, 24 января 1917 г. он записал в дневнике: «в 10 ч. поехал на Benbow и два часа разговаривал с артиллерийским офицером Benbow». Особого впечатления эти разговоры на него обычно не производили: «Мне порядочно надоело все эти разговоры, все одно и то же, ничего нового. Завтра на RSOV меня ожидает та же скучная вещь, снова трафаретные вопросы про Россию, про холод, про армию, про Мурман и т.д. Завтракал с Шульцем вдвоем, после завтрака опять разговоры с арт. оф. и наконец меня отпустили» [Там же. Л. 4].

Впрочем, иногда собеседники его удивляли. Однажды он «был поражен до глубины души». Во время завтрака на «Royal Sovereign» он оказался рядом со старшим лейтенантом, который стал расспрашивать его о России. С.А. Изенбек ответил «как урок на все трафаретные вопросы, о холоде, о Москве, об армии, о Мурманской дороге, о Сибири и т.д. <...> Потом «спросил он меня, говорю ли я по-французски, и вдруг спохватился, засмеялся и говорит: “Что я Вас спрашиваю, конечно, Вы говорите, ведь у Вас в России все командные слова по-французски и на этом

языке вы ведь и с командой говорите”. Я рот разинул, думал, что он глупо шутит, но оказалось, что человек говорит серьезно. Вот так просвещенный мореплаватель» [25. Л. 5–6].

«Хорошее впечатление» на С.А. Изенбека, по его словам, произвели английские адмиралы [Там же. Л. 9]. Он неоднократно получал от них приглашения на завтрак или на обед. Однажды он записал в дневнике: «надо мной смеются, что я не могу завтракать или обедать без адмиралов» [Там же].

Адмиралы, с которыми встречался С.А. Изенбек, проявляли большой интерес к артиллерии. Так, контр-адмирал Никольсон вел с ним беседу «на всякие флотские темы, главным образом по артиллерии и задавал интересные вопросы» [Там же. Л. 6]. «Очень понравился» С.А. Изенбеку вице-адмирал Стерди [Там же. Л. 9], который «очень заинтересовался постоянным курсовым углом и тактикой и долго расспрашивал детально, пока не уяснил себе курс. угла». Стерди сожалел, что «попробовать на маневрах нельзя, так как ком. флота не захочет терять время на опыты» но обещал, что подумает над этим и рассмотрит этот вопрос на бумаге [Там же. Л. 12].

Полчаса длилась беседа С.А. Изенбека с адмиралом Д. Битти, который в декабре 1916 г. был назначен командующим Гранд Флитом. Д. Битти назвал две основные проблемы английского флота: ночной бой и сосредоточенный огонь [Там же. Л. 21]. Вторую проблему С.А. Изенбек обсуждал также с адмиралом Медденом. 26 февраля 1917 г. он записал в дневнике: «Был на Revenge адмирал Madden позвал меня к себе, говорил о стрельбе и сказал, что они хотят испытать “нашу систему” сосредоточенной стрельбы, т.е. наконец они попробуют очередные залпы и ритмичность» [Там же. Л. 25].

Однако для этого англичанам надо было преодолеть силу инерции и опасения по поводу введения серьезных изменений во время военных действий. По словам С.А. Изенбека, они «часто говорят о своей неуверенности в том, что их правила дадут им хорошие результаты. Но менять и даже делать опыты с какой-либо другой системой боя бояться, чтобы не подорвать доверия к своему оружию» [Там же. Л. 2]. Фр. Дрейер говорил ему, что «в мирное время он сейчас же начал бы делать опыты с нашей идеей Центральной наводки, т.е. складывание изменения расстояния, корректировок, угла крена и качки в Центральном посту и непрерывную наводку со стрельбой с педалями, а также наши правила стрельбы, которые он понимает и считает, пожалуй, лучшими. Но так как англичане быстро усвоить не в состоянии, а тем более провести такой переворот, то он боится смутить флот, боится поселить в личном составе недоверие в своей системе стрельбы и так как он находит, что стрельба Английского флота удовлетворительна, то он считает, что на основании наших разговоров следует работать для будущего и не трогать их организацию, пока не получатся ясно лучшие результаты с новыми приборами и новой организацией» [12. Л. 30 об.].

Преодолению силы инерции и интересу к опыту российского флота способствовали лекции «по

нашей организации, стрельбе и тактике», которые С.А. Изенбек читал на кораблях, таких как «Royal Sovereign», «Hercules», «Barham», «Monarch» и других. Причем он читал их на английском языке. О том, что они проходили удачно, свидетельствовала «масса вопросов и разговоров офицеров» после них [25. Л. 12].

25 февраля 1917 г. С.А. Изенбек записал в своем дневнике: «Сегодня старший штурман сказал, что после моих лекций многие офицеры Grand Fleet'a говорят, что русский флот по организации и стрельбе лучше английского¹³. Он сказал видно не из любезности, так как потом просил меня высказать откровенное мнение о их флоте, я тогда не стеснясь сказал ему обо всех недостатках» [Там же. Л. 24].

Сам С.А. Изенбек с некоторой грустью писал о предмете своих лекций: «Мне удалось скомбинировать все так, что получалась стройная картина, так что даже самому завидно стало, и желал бы я, чтобы было все так хорошо налажено у нас, как я рассказывал. К сожалению, я говорил только о принципах и идеях, которые у нас хороши и удобно выполнимы, но все портит наша безалаберность и отсутствие систематического воспитания характера, чувства долга и воли, а это у англичан очень хорошо» [Там же. Л. 10].

В конце своего пребывания в Великобритании С.А. Изенбек стал свидетелем того, как Grand Fleet успешно внедрял российский опыт: 4 (17) марта 1917 г. «первый раз было проведено чередование залпов при совместной стрельбе двух кораблей¹⁴, и англичане признаются, что это сильно облегчает стрельбу» [Там же. Л. 26–27]. Тем не менее, англичанам, по его мнению, было еще далеко до России: «За последнее время у меня напрашивается заключение, что немцы стреляют много лучше англичан, а что наша стрельба лучше английской, в этом у меня нет сомнения» [Там же. Л. 28], – записал он 9 марта.

Помимо прочего, дневник С.А. Изенбека может служить источником по организации жизни личного состава британского флота, так как в нем нашлось место и описанию праздников на кораблях, и сравнению организации регулярных спортивных занятий в английском и русском флотах, а также впечатлениям об отношении англичан к религии, к англиканской церкви, пересказу разговоров о политике. В нем нашлось место и небольшим дорожным зарисовкам, характеризующим англичан. Например, С.А. Изенбек описывает такой случай: «Опять скучнейшая дорога в Лондон... На одной станции кто-то перехватил мною заказанную Tea basket¹⁵, и поезд ждал минут 20, пока мне не изготовили чай, тосты и всякую всячину, мне самому уже надоело ждать, я просил ехать дальше, но все-таки пришлось дожидаться, когда принесли корзину, то не оказалось сдачи с 2 ½ шиллингов и опять бегали менять, успокаивая меня, что все сейчас будет устроено. Наконец поехали, и опоздал поезд в конце концов на 2 ½ часа» [12. Л. 30].

1 (14) марта 1917 г. С.А. Изенбек записал в дневнике: «Сегодня ровно 3 месяца, что я на флоте, два месяца я был в Лондоне и три недели в дороге, итого почти 6 месяцев» [25. Л. 26].

17 марта 1917 г. он был вызван в Россию телеграммой начальника МГШ [23. Л. 5]. Прощаясь, командующий 1-й эскадрой линейных кораблей адмирал Медден сказал ему: «Ваше самолюбие может быть удовлетворено. Grand Fleet стреляет по русским методам стрельбы» (цит. по: [26. С. 298]).

По возвращении в Россию, 20 апреля, был назначен в иностранный отдел МГШ заведующим английским столом [23. Л. 5 об.].

Политическая нестабильность в России, Февральская революция и смена правительства, политические кризисы в стране не способствовали планомерной работе по сбору и анализу сведений о зарубежных государствах, тем не менее она продолжалась. О царивших тогда настроениях свидетельствует письмо, полученное С.А. Изенбеком из Лондона и датированное 6 / 19 сентября 1917 г. Его корреспондент отвечает на полученное им письмо от 8 августа и пишет относительно множества вопросов, на которые С.А. Изенбек просил его ответить. «Относительно фолиантов вопросов должен Вам сказать, что у меня уходит на текущую работу 7 часов в сутки, так как много хлопот и переписки доставляет личный состав судов, находящихся или [пр]иходящих в Англию. Работаю по вопросам общего характера часа два в сутки [пр]ичем много времени уходит на чтение газет... Так что едва ли я буду в состоянии отвечать быстро... на фолианты вопросов. Ведь помимо всей Бутурлинской¹⁶ работы ко мне перешло 30–40% работы Блока и... новая работа по статистике.

Кроме того, говоря откровенно, считаю при теперешнем положении в России статистику толчением воды... и стараюсь больше заниматься вопросами войны и мира существенными, по моему мнению, а на статистику уделяю лишь то время, которое остается от всего этого» [28. Л. 29–29 об.].

Деятельность С.А. Изенбека в разведывательном подразделении продолжалась недолго. Ее прервала Октябрьская революция 1917 г. Морская коллегия посчитала, что «разведка при изменившемся политическом и социальном строе не может выполнять своего назначения» (цит. по: [29. С. 119]), и своим постановлением упразднила разведку МГШ. Это произошло в феврале 1918 г. [Там же].

В феврале 1918 г. МГШ по приказу своего начальника Е.А. Беренса передал заграничную агентуру русской военно-морской разведки Великобритании [Там же. С. 145].

15 марта 1918 г. основные документы, связанные с морской разведкой, которая велась за границей, были сожжены [Там же].

С.А. Изенбек 18 марта 1918 г. приказом начальника МГШ № 30 был уволен в отставку в связи с сокращением штатов [23. Л. 5 об.]. Деятельность МГШ не была прекращена, но то был уже совсем другой этап развития этого учреждения.

В преддверие Первой мировой войны МГШ был одним из основных центров, которые отвечали за процесс налаживания российско-британских отношений в военно-морской сфере. Это учреждение отвечало за составление планов на случай военных конфликтов. Наряду с Министерством иностранных дел

оно проводило анализ международной обстановки, располагая своими собственными представителями в ряде иностранных государств – военно-морскими агентами. Начавшееся после окончания Русско-японской войны постепенное сближение двух стран заставило МГШ, преодолевая вызванный этой войной высокий уровень недоверия к политике Лондона, внести свой вклад в этот процесс. Именно представитель МГШ – военно-морской агент в Великобритании – вел переговоры о заключении морской конвенции, прерванные начавшейся мировой войной.

С.А. Изенбек, направленный в 1916 г. МГШ в качестве специального представителя русского флота на Гранд Флит, выполнил поставленную перед ним задачу. Он собрал и передал штабу сведения о состоянии артиллерийского вооружения, уровне подготовки личного состава, тактике стрельбы на момент его пребывания в Великобритании, информировал его о происходивших изменениях в этой сфере в результате осмысления опыта Ютландского сражения.

С.А. Изенбек имел полное право сказать, что некоторые изменения были произведены в результате того, что он поделился с англичанами опытом российского флота в области артиллерийского вооружения и его применения. Это было признано самими англичанами. Дневник позволяет проследить, как происходила передача опыта и как постепенно мысль о желательности его внедрения британским флотом завоевывала сторонников.

С.А. Изенбек принимал участие в обмене новейшими образцами вооружений, в рамках которого он в том числе посещал британские заводы, их выпускавшие. Данный аспект его деятельности, первоначально не ставившийся перед ним в качестве задачи, также нашел отражение на страницах его дневника.

В целом дневник С.А. Изенбека свидетельствует о том, что сотрудничество России и Великобритании в военно-морской сфере во время Первой мировой войны было полезно обеим сторонам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Морской генеральный штаб сокращенно называли МГШ или Генмор.

² Необходимо отметить, что речь идет только о посещении российских территориальных вод, так как король не сходил на российскую землю со своей яхты «Виктория и Альберт», бросившей якорь на рейде Ревеля.

³ Grand Fleet («Большой флот») – название главных сил военно-морского флота Великобритании – 1-го флота – во время Первой мировой войны.

⁴ Г.К. фон Шульц представлял Россию при Гранд Флите в течение 3-х лет и оставил об этом периоде своей жизни подробные воспоминания. Они были написаны им в Финляндии, куда он уехал после окончания своей миссии в Великобритании и где занял пост командующего Военно-морскими силами.

⁵ Командир линкора «Monarch», на который первоначально назначили С.А. Изенбека, позже признался ему, что по его прибытии он «был в очень глупом положении и что он очень рад, что все выяснилось» [12. Л. 22 об.]

⁶ На берегу залива Кромарти (Шотландия) находился военный порт Инвергордон.

⁷ Как свидетельствует послужной список С.А. Изенбека, 5 ноября 1916 г. приказом Адмиралтейства он был «назначен в плавание» на линкоре «Monarch», 28 ноября командующий Гранд Флитом назначил его на линкор «Revenge», 25 января 1917 г. «личным письмом Начальника I боевой эскадры Большого флота переведен на лин. кор. «Royal Sovereign»». [23. Л. 5].

⁸ Флагманский артиллерийский офицер.

⁹ До перехода в Адмиралтейство адмирал Дж. Джеллико был командующим Гранд Флитом.

¹⁰ Подчеркнуто в оригинале.

¹¹ Подчеркнуто в оригинале.

¹² Г.К. фон Шульц в своих воспоминаниях тоже касается заинтересованности англичан в дальномере Цейса, но описывает ситуацию по-другому. Он пишет: «По просьбе Адмиралтейства я послал в Морской Генеральный штаб ходатайство о присылке чертежей большого дальномера Цейса, который был принят в русском флоте. Мне сообщили, что чертежей этого прибора в России не имеется, и взамен предложили доставить в Англию один из двух дальномеров этого типа, установленных на береговой станции в Ревеле». О дальнейшем развитии событий он не сообщил, только добавил, что в Англия с началом войны начала испытывать сильную нехватку оптических приборов, так как прежде она закупала оптические стекла в основном в Германии и Австро-Венгрии [21].

¹³ Подчеркнуто в оригинале.

¹⁴ Подчеркнуто в оригинале.

¹⁵ Корзинка с продуктами (англ.).

¹⁶ Вероятно, речь шла о Михаиле Сергеевиче Бутурлине (1883–1950, Шанхай). Он был прикомандирован к МГШ, в 1918 г. находился в Лондоне, затем был адъютантом адмирала Колчака. Эмигрировал в Китай [27. С. 72].

ЛИТЕРАТУРА

1. Neilson K. Britain and the last tsar: British Policy and Russia, 1894–1917. Oxford, 2003.
2. Knowing one's enemies: Intelligence assessment before the two World Wars / ed. by E.R. May. Princeton, 1984.
3. Ловягин А. Англо-русская морская конвенция (К материалам по истории подготовки России к мировой войне на море) // Морской сборник. 1929. № 2. С. 60–67.
4. Игнатьев А.В. Незавершенный этап (к истории русско-английских переговоров 1914 г.) // История СССР. 1960. № 3. С. 107–118.
5. Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010.
6. Козлов Д.Ю. К вопросу об организации и результатах военно-морского сотрудничества России с Францией и Великобританией накануне Первой мировой войны (1911–1914) // Великая война 1914–1918: Альманах Рос. ассоциации историков Первой мировой войны: М., 2013. Вып. 2. С. 5–17.
7. Козлов Д.Ю. Вклад российского флота в коалиционные усилия Антанты // Великая война 1914–1918: Альманах Рос. ассоциации историков Первой мировой войны. М., 2013. Вып. 3. С. 12–21.
8. Виноградов П.В. Русско-английское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны // Великая война 1914–1918: Альманах Рос. ассоциации историков Первой мировой войны. М., 2013. Вып. 3. С. 49–54.
9. Емелин А.Ю. Научно-технические аспекты взаимодействия русского и британского флотов. 1914–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 7. С. 44–46.
10. Бажанов Д.А. Щит Петрограда: Служебные будни балтийских дредноутов в 1914–1917 гг. СПб., 2007.

11. Бажанов Д.А. Английский и российский флот глазами русских представителей при Grand Fleet (1915–1917 гг.) // Петербургские военно-исторические чтения : межвуз. науч. конф. С.-Петербург, 20 марта 2015 г.: сб. науч. ст. / ред. кол. А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д.А. Бажанов. СПб., 2016. С. 95–100.
12. Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Ф. 755. Оп. 1. Д. 6.
13. Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993.
14. Козлов Д.Ю. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917). М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.
15. Козлов Д.Ю. Во главе действующего флота: система управления морскими силами России накануне и в годы Первой мировой войны. М. : Нобель Пресс, 2014.
16. Симоненко В. Для стратегического управления флотом (к 90-летию создания Морского генерального штаба) // Морской сборник. 1996. № 4. С. 85–87.
17. Федоров В.М. Военно-морская разведка: история и современность. М., 2008.
18. Кетлинский К.Ф. Морская сила Англии. СПб., 1914.
19. Шевель А.А. Англо-русские военно-дипломатические отношения в системе Антанты в 1907–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2016.
20. Завьялов И.В. Российские морские агенты о подводном кораблестроении за рубежом в канун Первой мировой войны // Гангут : сб. ст. СПб., 2010. Вып. 58. С. 61–80.
21. Шульц Г.К. фон. С английским флотом в мировую войну. Воспоминания представителя русского флота при Гранд Флите. СПб., 2000. URL: <https://coollib.com/b/301621/read> (дата обращения: 20.03.2018).
22. Война и блокада / под ред. Н.К. Мальцевой. СПб., 2010.
23. РГАВМФ. Ф. 755. Оп. 1. Д. 1.
24. РГАВМФ. Ф. 755. Оп. 1. Д. 4.
25. РГАВМФ. Ф. 755. Оп. 1. Д. 5.
26. Козлов Д.Ю., Емелин А.Ю. Военно-морское сотрудничество России и стран Антанты накануне и в годы Первой мировой войны // Россия в стратегии Первой мировой войны: в 2 кн. Кн. 1: Россия в стратегии Антанты / под ред. А.Ю. Павлова. СПб., 2014. С. 265–302.
27. Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004.
28. РГАВМФ. Ф. 755. Оп. 1. Д. 2.
29. Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. СПб., 2010.

Статья представлена научной редакцией «История» 5 августа 2019 г.

Sergey Izenbek's Diary as a Source on the History of Naval Cooperation Between Russia and Great Britain in 1916–1917

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 450, 102–111.

DOI: 10.17223/15617793/450/13

Irina V. Zeleneva, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: irina_zeleneva@mail.ru

Tatiana I. Ponomareva, ... (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: italika@inbox.ru

Keywords: Sergey Izenbek; Russian Navy; British Navy; Russian Empire; Great Britain; Russian-British relations; World War I; artillery.

The aim of the article is to determine the role of an artillery officer Sergey Izenbek in naval cooperation between Russia and Great Britain in 1916–1917. The Russian State Archive of the Navy has Izenbek's personal fund, which contains his diary. Izenbek kept it from the beginning of September of 1916 when he left for London till the spring of 1917 when he got the warrant to leave Great Britain and return to Russia. This diary has not become the subject of a separate study although it deserves it. The fund also contains Izenbek's other documents including his service record, letters and reports. Using source analysis methods, the authors study the diary as a source on the history of naval cooperation between Russia and Great Britain. The article pays special attention to the study of the Russian-British relations and the role the Naval General Staff played in them. On the eve of World War I, it belonged to the main centres responsible for establishing the Russian-British relations in the naval sphere. Gradual rapprochement of the two countries that began after the end of the Russian-Japanese war made the Naval General Staff contribute to the process thus overcoming the war-caused high level of distrust. The Staff was responsible for the preparation of war plans. It had its own representatives—naval agents—in several states. With the outbreak of World War I, the exchange of scientific and technical information between Russia and Great Britain sharply intensified. Both sides showed interest in it. If earlier the main role in this process was assigned to naval agents, in the time of war, the countries began to exchange their officers who were experts in certain types of weapons. One of them was Sergey Izenbek. The Naval General Staff sent Izenbek to the Grand Fleet as a special representative of the Russian Navy with the task of studying the British experience in the field of improving artillery armament and its application. He coped with the task brilliantly. He collected the information about the state of artillery armament, the level of training of the personnel, the tactics of shooting and sent it to the Staff. He participated in the talks on the exchange of the latest weapons and visited the factories that produced them. The diary also shows the interest of the British in the experience of the Russian Navy: how they adopted it and how the idea of the desirability of its implementation by the British Navy gradually won its supporters. Shortly before his return to Russia, Izenbek witnessed the implementation. In general, Izenbek's diary demonstrates that the cooperation between Russia and Great Britain in the naval sphere during World War I was useful to both the sides.

REFERENCES

1. Neilson, K. (2003) *Britain and the Last Tsar: British Policy and Russia, 1894–1917*. Oxford: OUP.
2. May, E.R. (ed.) (1984) *Knowing One's Enemies: Intelligence Assessment Before the Two World Wars*. Princeton: Princeton UP.
3. Lovyagin, A. (1929) Anglo-russkaya morskaya konventsiya (K materialam po istorii podgotovki Rossii k mirovoy voyne na more) [Anglo-Russian Maritime Convention (Materials on the History of Russia's Preparation for a World War at Sea)]. *Morskoy sbornik*. 2. pp. 60–67.
4. Ignat'ev, A.V. (1960) Nezavershennyy etap (k istorii russko-angliyskikh peregovorov 1914 g.) [An Incomplete Stage (On the History of Russian-English Negotiations in 1914)]. *Istoriya SSSR*. 3. pp. 107–118.
5. Luneva, Yu.V. (2010) *Bosfor i Dardanelly. Taynye provokatsii nakanune Pervoy mirovoy voyny (1908–1914)* [The Bosphorus and the Dardanelles. Secret Provocations on the Eve of the First World War (1908–1914)]. Moscow: Kvadriga.
6. Kozlov, D.Yu. (2013a) K voprosu ob organizatsii i rezul'tatakh voenno-morskogo sotrudnichestva Rossii s Frantsiei i Velikobritaniyei nakanune Pervoy mirovoy voyny (1911–1914) [On the Organisation and Results of Naval Cooperation Between Russia, France and Great Britain on the

- Eve of the First World War (1911–1914)]. In: *Velikaya voyna 1914–1918: Al'manakh Ros. assotsiatsii istorikov Pervoy mirovoy voyny* [The Great War of 1914–1918: Almanac of the Russian Association of Historians of the First World War]. Is. 2. Moscow: MBA, Kvadriga. pp. 5–17.
7. Kozlov, D.Yu. (2013b) Vklad rossiyskogo flota v koalitsionnye usiliya Antanty [The Contribution of the Russian Fleet to the Coalition Efforts of the Entente]. In: *Velikaya voyna 1914–1918: Al'manakh Ros. assotsiatsii istorikov Pervoy mirovoy voyny* [The Great War of 1914–1918: Almanac of the Russian Association of Historians of the First World War]. Is. 3. Moscow: MBA, Kvadriga. pp. 12–21.
 8. Vinogradov, P.V. (2013) Russko-angliyskoe voenno-ekonomicheskoe sotrudnichestvo v gody Pervoy mirovoy voyny [Russian-English Military-Economic Cooperation During the First World War]. In: *Velikaya voyna 1914–1918: Al'manakh Ros. assotsiatsii istorikov Pervoy mirovoy voyny* [The Great War of 1914–1918: Almanac of the Russian Association of Historians of the First World War]. Is. 3. Moscow: MBA, Kvadriga. pp. 49–54.
 9. Emelin, A.Yu. (2007) Nauchno-tehnicheskie aspekty vzaimodeystviya russkogo i britanskogo flotov. 1914–1917 gg. [Scientific and Technical Aspects of the Interaction of the Russian and British Fleets. 1914–1917]. *Voenno-istoricheskiy zhurnal*. 7. pp. 44–46.
 10. Bazhanov, D.A. (2007) *Shchit Petrograda: Sluzhebnye budni baltiyskikh drednoutov v 1914–1917 gg.* [The Shield of Petrograd: The Official Everyday Life of the Baltic Dreadnoughts in 1914–1917]. St. Petersburg: Herzen University.
 11. Bazhanov, D.A. (2016) [English and Russian Fleets Through the Eyes of Russian Representatives at the Grand Fleet (1915–1917)]. *Peterburgskie voenno-istoricheskie chteniya* [Petersburg Military-Historical Readings]. Proceedings of the Inter-University Conference. St. Petersburg, 20 March 2015. St. Petersburg: Herzen University. pp. 95–100. (In Russian).
 12. Russian State Archive of the Navy (RGAVMF). Fund 755. List 1. File 6.
 13. Likharev, D.V. (1993) *Era admiral'a Fishera. Politicheskaya biografiya reformatora britanskogo flota* [The Era of Admiral Fisher. Political Biography of the Reformer of the British Fleets]. Vladivostok: Far Eastern State University.
 14. Kozlov, D.Yu. (2012) *Narusenie morskikh kommunikatsiy po opytu deystviy Rossiyskogo flota v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917)* [Disruption of Maritime Communications Based on the Experience of the Operations of the Russian Fleet in the First World War (1914–1917)]. Moscow: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke.
 15. Kozlov, D.Yu. (2014) *Vo glave deystvuyushchego flota: sistema upravleniya morskimi silami Rossii nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny* [At the Head of the Current Fleet: A System for Controlling the Naval Forces of Russia on the Eve of and During the First World War]. Moscow: Nobel' Press.
 16. Simonenko, V. (1996) Dlya strategicheskogo upravleniya flotom (k 90-letiyu sozdaniya Morskogo general'nogo shtaba) [For the Strategic Management of the Fleet (On the 90th Anniversary of the Establishment of the Naval General Staff)]. *Morskoy sbornik*. 4. pp. 85–87.
 17. Fedorov, V.M. (2008) *Voenno-morskaya razvedka: istoriya i sovremennost'* [Naval Intelligence: History and Modernity]. Moscow: Oruzhie i tekhnologii.
 18. Ketlinskiy, K.F. (1914) *Morskaya sila Anglii* [The Naval Power of England]. St. Petersburg: Tip. Mor. m-va.
 19. Shevel', A.A. (2016) *Anglo-russkie voenno-diplomaticheskie otnosheniya v sisteme Antanty v 1907–1917 gg.* [Anglo-Russian Military-Diplomatic Relations in the Entente in 1907–1917]. History Cand. Diss. Bryansk.
 20. Zav'yalov, I.V. (2010) Rossiyskie morskije agenty o podvodnom korablestroenii za rubezhom v kanun Pervoy mirovoy voyny [Russian Marine Agents on Underwater Shipbuilding Abroad on the Eve of the First World War]. *Gangut*. 58. pp. 61–80.
 21. Schoultz, C.G. Von. (2000) *S angliyskim flotom v mirovuyu voynu* [With the British Battle Fleet]. [Online] Available from: <https://coollib.com/b/301621/read>. (Accessed: 20.03.2018).
 22. Mal'tseva, N.K. (2010) *Voyna i blokada* [War and Blockade]. St. Petersburg: ITMO University.
 23. Russian State Archive of the Navy (RGAVMF). Fund 755. List 1. File 1.
 24. Russian State Archive of the Navy (RGAVMF). Fund 755. List 1. File 4.
 25. Russian State Archive of the Navy (RGAVMF). Fund 755. List 1. File 5.
 26. Kozlov, D.Yu. & Emelin, A.Yu. (2014) Voennno-morskoe sotrudnichestvo Rossii i stran Antanty nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny [Naval Cooperation Between Russia and the Entente Countries on the Eve and During the First World War]. In: Pavlov, A.Yu. (ed.) *Rossiya v strategii Pervoy mirovoy voyny: v 2 kn.* [Russia in the Strategy of the First World War: In 2 Books]. Book 1. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy. pp. 265–302
 27. Volkov, S.V. (2004) *Ofitsery flota i morskogo vedomstva: Opyt martirologa* [Fleet and Maritime Officers: Martyrology Experience]. Moscow: Russkiy put'.
 28. Russian State Archive of the Navy (RGAVMF). Fund 755. List 1. File 2.
 29. Nazarenko, K.B. (2010) *Flot, revolyutsiya i vlast' v Rossii: 1917–1921* [Fleet, Revolution and Power in Russia: 1917–1921]. St. Petersburg: Kvadriga, Russkaya panorama.

Received: 05 August 2019